

Глокализация мирового экономического пространства: содержание и воздействие на национально-государственные экономические системы

© 2017 Ли Таньци

Московский педагогический государственный университет

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88

E-mail: Chairt.etm@bk.ru

Рассмотрены подходы к раскрытию содержания глокализации, как относительно нового явления в современном экономическом пространстве. Предложено понимание роли процессов глокализации в функционировании национально-государственных экономических систем в контексте изучения последствий глокальных изменений.

Ключевые слова: глокализация, глобализация, глокальные изменения, глобальная экономика, региональные экономические объединения, последствия глокализации.

С начала 90-х гг. прошлого века глобализация выступает одной доминирующих закономерностей развития современного общества, которую необходимо учитывать при формировании экономической стратегии национального государства¹. Глобализация обрела технико-технологические, экологические, экономические, социальные, политические и культурные характеристики, каждая из которых раскрывает определенный аспект системного взаимодействия по линии “Человек - Общество - Природа - Техника”.

Показателен вывод ряда исследователей о том, что глобализация связана с усложнением мира, которое всегда существовало по мере развития общества, а постоянное употребление термина “глобализация” призвано привлечь пристальное внимание к доказательству существования различных новых угроз, которые стоят на пути к процветанию современной цивилизации. Российский исследователь А.И. Уткин справедливо считает, что глобализация является политически востребованной концепцией². Сходных позиций придерживаются авторы, которые приходят к убеждению: глобализация представляет собой заурядное явление, а под новым термином скрываются всем известные процессы роста взаимозависимости государств и формирования единого мирового пространства, которые всего лишь приобретают иные формы и параметры. На различных этапах всемирной истории основой данных процессов были, например, экспансия Римской империи, освоение наиболее экономически выгодных и удобных коммуникаций между континентами и народами, подобных Великому шелковому пути, а также колониальные завоевания, которые стали следствием Великих географических открытий, технологических ре-

волюций и распространения рыночных отношений³.

В историческом контексте, несмотря на наличие определенного сходства с предыдущими этапами развития человечества, глобализация в конце XX в. придала объективным процессам интернационализации общественной жизни новые свойства и черты. Их анализ привел теоретиков и практиков к обоснованию достаточно стройной концепции устойчивого развития, согласно которой глобальные изменения в окружающей человечество среде настоятельно требуют планетарных решений и ко-эволюционного развития всех элементов системы “Человек - Общество - Природа - Техника”. С этой точки зрения, проблемные аспекты глобализации рассматриваются: с технико-технологической стороны, как техногенное воздействие человека на климатические процессы; с социально-экономической стороны, как проблема голода в силу ухудшения плодородия почв, загрязнения источников питьевой воды, распространения болезней и прочих бед человечества; с социально-политической стороны, как проблема перетока финансовых ресурсов от развитых (“богатых”) стран к развивающимся (“бедным”) по схеме “донор - реципиент” при участии крупных международных банков и финансовых организаций (МВФ, МБРР, МБ и др.); с ценностно-нравственной стороны, как вопросы гуманного отношения к Природе и ее сохранения для будущих поколений⁴.

Рассмотрение содержания глобализации с позиции концепции устойчивого развития и его целей, которая легла в основу Декларации тысячелетия (2000), отражает одну из исследовательских линий. В этой концепции система “Человек - Общество - Природа - Техника” анализи-

руется в единстве ее составляющих на достаточно высоком уровне абстракции. В экономической проекции исследования глобализации неразрывно связаны с антиглобализационными тенденциями развития социума, которые показывают многомерность данного процесса и особую сложность для исследователей. Однако глобальные изменения в экономической сфере посредством построения “открытых экономик”, локомотивом которых выступают крупные транснациональные корпорации, очевидны, но им противостоят проявления самостоятельности субъектов различных национально-государственных систем, которые образуют локальные региональные экономические объединения.

Британским социологом Р. Роберсоном для обозначения современного состояния мирового пространства был введен термин “глокализация”. Это понятие фиксирует наличие устойчивой взаимосвязи между глобализацией в ее либерально-рыночном варианте и усилением в экономическом мире специфического, локального, самобытного и традиционного. Исследователь предложил теоретическую модель, которая объединяет одновременное сосуществование противоположных тенденций - к партикуляризации и универсализации⁵. С этой целью им сконструирован данный термин как логически выверенное и содержательно значимое соединение двух слов - “глобализация” и “локализация”.

Гибридное понятие “глокализация” синтезирует значение терминов “транснациональное”, “интернациональное”, “транскультурное”, “трансрегиональное” и позволяет зафиксировать взаимодополняемость и взаимопроникновение локальных и глобальных тенденций в мировой экономике. В понятийно-категориальном аппарате исследования современной экономики термин “глокализация” отражает данный факт, локальные и глобальные изменения взаимопроникают и взаимно дополняют друг друга.

Анализируя основные особенности развития мировой экономики, можно сделать вывод о причинно-следственной связи всех современных тенденций, проявляющихся в национально-государственных экономических системах, с процессом глобализации. Мировая экономика имеет глубоко противоречивую направленность и объединяет глобальную и локальную составляющие, отражающие ее глокализацию, результат трансформации международных экономических отношений различных видов, уровней и форм.

Таким образом, глокализация как социально-экономическое явление характеризуется существованием в мировой экономике различных противоречивых тенденций: вместо ожида-

емого исчезновения региональных отличий на фоне глобализации происходит институционализация, которая проявляется в возникновении и динамичном развитии региональных экономических объединений и институтов интеграции⁶. Вместо унификации экономических процессов и слияния национально-государственных экономических систем в единую глобальную экономику возникают и набирают силу явления иной направленности, а именно рост интереса к региональной экономической интеграции, позволяющей учесть локальные экономические интересы и национально-государственные отличия в организации экономической жизни народов.

В теоретическом аспекте понятийный аппарат концепции глокализации находится в стадии становления, хотя и достаточно активно развивается⁷. Многие утверждают, что процессы глокализации - нечто большее, чем просто противоположность глобализации, поскольку они противостоят всеохватывающему и универсальному процессу глобализации, но протекают параллельно ему, а потому от него сравнительно независимы. Например, исследователь В.И. Максименко присоединяется к позиции, которая ставит под сомнение правомерность самого термина “глобализация”, поскольку большая часть проявлений глобализации локальна по сути и имеет место быть преимущественно в зоне постиндустриальных стран⁸.

В настоящее время концепция глокализации развивается на фоне критики выводов, которые делают сторонники глобализации мировой экономики. Действительно, мировая торговля развивается в основном внутри Европы, Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, а зарубежные инвестиции сконцентрированы внутри Азии, Европы и Америки. В США наблюдается не увеличение объема зарубежных инвестиций по сравнению с ростом ВВП, а падение. Данный факт, по мнению исследователей, свидетельствует о том, что в конце XX в. в экономике ведущих держав заложен гораздо больший потенциал для развития автаркии, чем в предыдущем веке⁹. Постиндустриальный мир вошел в XXI в. относительно автономным образованием, контролирующим производство сложных высокотехнологичных товаров на основе новых технологий, обеспечив себя необходимой сельскохозяйственной и промышленной продукцией и обладая относительной независимостью поставок сырья и энергоносителей из внешних источников.

Среди крупных международных компаний, которые оперируют в мировой экономике, выделяется та их часть, которая предпочитает позиционировать себя как “глокальная” компания.

В качестве развития конкурентного преимущества данной компании механизм глокализации представляет вхождение на национальные рынки путем создания локальных производств (в том числе, с неполным технологическим циклом) и получения экономических выгод в области налогообложения, государственных заказов, использования национальных ресурсов и емкости национального рынка. “Глокалы” позиционируют себя как часть местной экономики, но активно используют эффекты транснационализации капиталов и развивают глобальные цепочки добавленной стоимости. С этой точки зрения глокализация мирового экономического пространства - результат синтеза регионализации и глобализации, под влиянием которого происходит опережающий подъем локальных (отраслевых, внутрирегиональных) экономических потоков (миграционных, финансовых, технологических, информационных, торговых и др.) по сравнению с общей динамикой в мировом масштабе.

Глокализация отражает трансформацию межфирменных и внутрифирменных экономических отношений на мировом рынке, усложнение и усиление разноуровневой конкурентной борьбы в мировых масштабах крупными компаниями, региональными группировками, национальными государствами, которые коллективно отстаивают свою экономическую власть в отдельных частях мировой экономики.

В долгосрочной перспективе глокальные процессы в мировой экономике не приведут к ослаблению последствий мировых финансово-экономических кризисов, хотя в краткосрочном периоде внутри локальных экономических группировок антикризисное регулирование может оказаться более действенным, чем на уровне национальной экономики. Это, в частности, касается возможности осуществления масштабных инфраструктурных проектов, финансирование которых для одной страны обременительно. Кроме того, интеграционные процессы в образовательной сфере государств - участников региональных экономических союзов и партнерств благоприятно сказываются на обеспечении экономик этих стран высококвалифицированной рабочей силой и нивелируют эффекты от “утечки умов” в экономики геополитических конкурентов.

Институты развития, создаваемые в региональных экономических объединениях, выступают относительно новыми организационными формами поддержки фундаментальных и прикладных научно-технических исследований. Благодаря значительным инвестициям из глокальных финансовых фондов более успешно решаются

вопросы инновационного развития экономик стран - участниц региональных экономических объединений. Так, в настоящее время в Европейском союзе (ЕС) действует 8-я Рамочная программа по исследованиям и инновациям “Горизонт 2020”, бюджет которой в 2018-2020 гг. составит примерно 30 млрд евро¹⁰. Реализация данной программы и инвестиции из других фондов развития позволили европейским странам - участницам ЕС со средними размерами экономик стать инновационными лидерами (Швеция, Дания, Финляндия, Нидерланды) не только в европейском, но и в мировом пространстве, хотя и уступив Австралии, Канаде, США, Японии и Северной Корее¹¹.

К глокальным институтам развития, функционирование которых направлено на активизацию и всестороннее развитие инновационной деятельности бизнес-структур в России и Китае, как странах - участницах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и партнерства БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), относится ряд финансовых институтов. Это, прежде всего, Межбанковское объединение ШОС, в состав которого входят такие мощные банковские институты, как Банк развития Республики Казахстан, Государственный банк развития КНР, Расчетно-сберегательная компания Республики Кыргызстан ОАО “РСК Банк”, Внешэкономбанк РФ, Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан “Амонатбанк” и Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан. С 2012 г. функционирует Новый банк развития БРИКС с заявленным капиталом в 100 млрд долл., который активно финансирует инновационные проекты в странах - участницах партнерства БРИКС¹².

Глокальные изменения приводят к реформированию структуры мировой экономики, сложившейся в конце 90-х гг. прошлого века после распада социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Это выражается, прежде всего, в ослаблении экономической власти мирового центра силы - США, росте влияния укorenившихся региональных экономических интеграционных группировок и международных организаций (ЕС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество и др.), стабильном поступательном развитии новых экономических интеграционных союзов (например, Евразийское экономическое сообщество-ЕврАзЭС), создании новых глокальных организаций с участием России и Китая (ШОС, БРИКС).

Глокальные процессы охватывают экономики всех стран мира, расположенных на всех кон-

тинентах. Так, только партнерство БРИКС - это 42 % населения планеты, 20 % мирового ВВП, 27 % территории Земли¹³. С нарастанием глокальных изменений правомерно проанализировать последствия глокализации для мирового экономического пространства. Среди позитивных последствий можно выделить: во-первых, более быстрые темпы экономического роста за счет сопряжения и синергии объединения национально-государственных экономических систем; во-вторых, ускорение процессов нивелирования диспропорций в экономическом развитии государств - участниц интеграционных группировок за счет свободного перелива капитала, рабочей силы, технологий; в-третьих, более эффективное отстаивание собственных экономических интересов во взаимодействии с внешним окружением.

Глокализация - это относительно новое явление, риски которого еще не до конца обобщены в экономической теории. В этой связи изучение глокализации мирового экономического пространства, как результата синтеза процессов глобализации и регионализации, имеет практическое значение, поскольку последствия его воздействия на национально-государственные системы будут определять ближайшие перспективы трансформации международных экономических отношений.

¹ Платонова Е.Д. Экономическая модель будущего России: теоретико-методологический вектор разработки // Наукоедение : интернет-журнал. 2015. Т. 7, □ 4.

² Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. Москва, 2002.

³ Никитина В.В. Глобализация: проблемы дефиниции и содержательной сущности. Историко-географический аспект // Наука Удмуртии. 2010. □ 5 (43). С. 111-120.

⁴ Закономерности глобализации экономики: глокализация или региональная интеграция? / Е.Д. Платонова [и др.] // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений : материалы XIV Междунар. науч. конф., 20-21 июня 2016 г. Москва, Россия. Москва, 2016. С. 86-90.

⁵ Robertson R. (1992) Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series). The Cromwell Press Ltd., Broughton Gifford, Melksham, Wiltshire, 211 p.

⁶ Сунь Ю., Платонова Е.Д. Опыт формирования институтов интеграции и его значение для развития новых мегарегионов в глобальном экономическом пространстве // Экономические науки. 2017. □ 5 (150). С. 7-10.

⁷ Авдокушин Е.Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия // Вопросы новой экономики. 2010. □ 2. С. 4-17.

⁸ Глобализация как этап развития мирового сообщества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 сент. 2011 г. Пенза ; Сургут ; Баку, 2011. С. 38.

⁹ Бек У. Что такое глобализация? Москва, 2007. С. 41.

¹⁰ URL: <http://ec.europa.eu/research>.

¹¹ European Innovation Scoreboard 2017. URL: <http://europa.eu>.

¹² Платонова Е.Д. Роль институтов развития в создании инновационного сектора экономики // Проблемы современной экономики : сб. материалов XXX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 66-75

¹³ URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/05/factheet-1.jpg>.

Поступила в редакцию 06.08.2017 г.